

УДК 812.111

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ АМБИЦИИ ТУРЦИИ В РЕГИОНЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

Булекпаева Айдана Сайляуовна

aidana_13_1999@mail.ru

Студент 4 курса кафедры регионоведения

Факультета международных отношений

Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан

Научный руководитель – к.и.н., доцент Р.Т. Айтбаева

Данная статья анализирует ключевые факторы взаимодействия Турецкой Республики и стран Центральной Азии. Сотрудничество этих государств обуславливается общностью исторического развития, этнической идентичностью и культурными особенностями. Актуальность темы в настоящее время определяется возрастающей ролью Турции в качестве региональной державы. Регион Центральной Азии всегда входил в зону интересов внешних акторов. Цель статьи – изучить специфику региона и причины, которые осложняют его слияние в единое интеграционное сообщество. Выявить основные направления внешней политики Турции по отношению к центрально-азиатским странам. Оценить эффективность достигнутых результатов. Определить роль Турции на современном этапе и перспективы ее дальнейшего влияния на политическое и экономическое развитие в регионе.

Центральная Азия – геополитический регион, включающий в себя 5 стран постсоветского пространства: Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Туркменистан и Таджикистан. Все эти страны объединяет общее историческое наследие, свою независимость они получили после распада СССР. Стратегическое местоположение региона издавна имело важное значение для мировой торговли. Великий Шелковый путь связывал Восточную Азию со Средиземноморьем. После обретения независимости, страны Центральной Азии не утратили свою значимость. Более того, регион стал ареной столкновения геополитических интересов мировых и региональных держав. Имея внушительные запасы минеральных ресурсов, прежде всего энергоносители, и слабо функционирующую внутреннюю инфраструктуру, государства Центральной Азии стали базой добычи дешевого сырья. Важную роль также играет взаимодействие в транс-логистических проектах. Вместе с тем, во всех странах бывшего Советского Союза, после его развала, появилось некое пустое пространство, так называемый идеологический вакуум, который образовался в результате крушения целой системы. Население этих государств более не могло ассоциировать себя с советскими гражданами. Таким образом, встал вопрос о самоидентификации народов Центральной Азии. Особо остро данная проблема стояла в 4 тюркоязычных странах региона, имеющих схожую культуру, этническую и религиозную принадлежность.

Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан и Туркменистан испокон веков объединяла историческая общность: страны около 150 лет фактически являлись колониями сначала Российской Империи, затем СССР. Однако, российская экспансия и тоталитаризм советского режима не лишили народы Центральной Азии права на самоопределение: они сумели сохранить свою исконно тюркскую этническую идентичность. Социалистическое прошлое, безусловно, наложило отпечаток на дальнейшее развитие государств. Но с обретением независимости в этих странах происходят процессы возрождения былых традиций, обычаев, религии и быта, носящих явный тюркский характер. Сотрудничество России и центрально-азиатского региона имеет экономическое и политическое значение, что соответствует общим принципам евразийства. Тем не менее, экономические, административные и законодательные барьеры препятствуют интеграции этих стран в единое евразийское объединение [1].

Как уже было отмечено ранее, регион Центральной Азии всегда входил в зону интересов более крупных держав. Когда СССР прекратил свое существование, Турецкая Республика постепенно начала осуществлять свои геополитические амбиции в регионе. Являясь правопреемницей Османской Империи, Турция продолжает испытывать, так называемый, комплекс «старшего брата» над всеми тюркскими народностями, что осложняет ее взаимоотношения с Россией, которая нацелена на дальнейшее сохранение влияния в этих странах. Разумеется, Российская Федерация имеет более выгодное географическое местоположение и в целом является основным стратегическим партнером Центральной Азии. Однако, Турция также способна предоставить региону экономическую помощь, крупные финансовые вложения, выход в Средиземное море и поддержку в построении стабильной и прочной политической системы, в основе которой может быть заложена успешная демократическая модель развития, функционирующая в самой Турции. Турецкая Республика является одним из главных инвесторов в регионе, преимущественно в строительном секторе, уступая в остальных областях лишь России и Китаю. К тому же, Турция заинтересована в расширении торговых отношений путем увеличения товарооборота, снятия таможенных тарифов и передвижения дешевой рабочей силы и услуг. Также страны Центральной Азии представляют собой весьма выгодные рынки сбыта турецкой продукции [2].

В свою очередь важнейшим направлением внешней политики Турции является стремление стать новым энергетическим центром в регионе. Сама Турция не обладает столь обширными запасами энергоресурсов как центрально-азиатские страны. Однако занимая выгодное геостратегическое местоположение на стыке двух миров, Турецкая Республика может взять на себя роль некоего транспортного коридора, позволяющего осуществлять поставку нефтегаза с Центральной Азии напрямую в Европу, а далее и в США, без посредничества Российской Федерации. В качестве наглядного примера можно привести нефтепровод Баку – Тбилиси – Джейхан, транспортирующий каспийскую нефть в турецкий порт. Ежегодно эксплуатации подвергаются 50 млн. тонн сырой нефти. Основным партнером Турции в этом проекте является Азербайджан. Но азербайджанской нефти недостаточно для осуществления полноценной деятельности трубопровода. По этой причине Турция и западные страны столь заинтересованы в привлечении и внедрении центрально-азиатского региона в данный проект [3].

Также следует отметить совместные усилия Турции и стран Центральной Азии в вопросах международной безопасности. Борьба с экстремизмом и терроризмом является одним из главных приоритетов в регионе. Военно-политическое сотрудничество, в частности, привлечение солдат с центрально-азиатских государств с целью их обучения у турецких

военных, укрепляет позиции Анкары. Сама Турция продолжает наращивать свой военно-технологический и промышленный потенциал, дабы усилить свое присутствие в регионе.

Вместе с тем, нельзя отрицать тот факт, что Турция осуществляет политику мягкой силы намного удачнее, нежели ее геостратегические конкуренты. Именно в этом аспекте ключевую роль играет общность исторического и культурного наследия. Как известно, Турция является первой страной, признавшей независимость стран Центральной Азии и установившей с ними дипломатические отношения [4]. Взаимоотношения между государствами строятся на взаимном признании суверенитета, доверии, уважении, дружбе и всестороннем сотрудничестве во всех сферах жизнедеятельности. В целом, на международной арене Турция придерживается принципа отсутствия проблем с соседями и всевозможных способов мирного урегулирования конфликтов. Важнейший аспект внешней политики Турции – создание благоприятного образа среди населения центрально-азиатского региона. Механизмы положительного влияния на сознание граждан проявляется, в первую очередь, в области культуры. Высокий идеологический потенциал на основе общей этнической и языковой идентичности позволил Турции открыть внушительное количество средних учебных заведений на территории Центральной Азии. Данные школы имеют большой авторитет, преподавание осуществляется на высоком уровне, а обучение в них является весьма престижным. Обучающиеся в школах подобного образца с раннего возраста впитывают в себя турецкую культуру и духовные ценности этого народа. Тем самым, выпускники этих учебных заведений составляют определенную массу населения, лояльную к турецкому обществу [5].

Помимо этого, Анкара возлагает большие надежды на возобновление былых культурных связей с центрально-азиатскими странами, которые были утрачены в колониальную эпоху. Как уже упоминалось ранее, турки, в силу своего исторического наследия, продолжают испытывать некую ответственность перед всеми тюркскими народами, которые проживают за пределами Турции. С момента распада Советского Союза, Турция выстроила модель дальнейшего взаимодействия со странами Центральной Азии на основе концепции пантюркизма. Данная идеология подразумевает необходимость всех тюркских народов со схожей этнической, религиозной и языковой принадлежностью консолидироваться в единое культурное и политическое объединение под главенством Турции. Имеется также более оптимальная трактовка пантюркизма, согласно которой идеология нацелена лишь на укрепление родственных связей между тюркоязычными народностями.

На основании всех вышеперечисленных факторов, можно сделать вывод, что концепция внешней политики Турции по отношению к странам Центральной Азии не является до конца эффективной для полноценной тюркской интеграции. Тем не менее, нельзя отрицать, что на современном этапе Турция добилась внушительных успехов в установлении контактов и расширении культурных связей с регионом. Но развитие отношений в этих сферах произошло в результате этнической солидарности народов. Кроме того, маловероятно, что экономическое влияние Турецкой Республики в этих государствах будет распространяться за пределы торговых отношений. Перспектива же политического сближения является еще более сложным и глубоким процессом. Трудности в этой области обусловлены позицией самих стран Центральной Азии: они вполне оправданно опасаются имперских амбиций Турции в их отношении. Постсоветские страны имеют общее колониальное наследие, свою независимость они получили лишь три десятилетия назад. В связи с этим, любая турецкая инициатива, ставящая под сомнение легитимность и суверенитет центрально-азиатских государств, будет восприниматься враждебно. Вдобавок, авторитарные режимы, правящие в этих странах,

озабочены усилением исламского фактора в политической системе Турции. Однако, вероятность улучшения взаимоотношений остается весьма высокой, в случае смены власти в государствах Центральной Азии. Помимо этого, доминирующие роли в регионе продолжают занимать Российская Федерация и Китай, которые являются крупнейшими международными акторами. Поэтому Турция, в попытках осуществить свои внешнеполитические интересы, сталкивается с их влиянием в регионе. Но несмотря на это, страны Центральной Азии все еще заинтересованы в сближении с Турецкой Республикой. Причиной этому является взаимоотношения Турции и Западных держав. Сохраняя свою культурную и традиционную принадлежность Востоку, Турция всегда была ориентирована на Запад. Политическая стабильность России на международной арене под большим вопросом. Имперские амбиции Китая на протяжении долгого времени вызывают опасение в соседних странах. Подводя итоги всего вышеизложенного, можно заключить, что для успешного достижения внешнеполитических целей Турции, ей необходимо продолжить реализацию инструментов мягкой силы, но с опорой на геостратегического партнера, которым может стать страна, имеющая значительное влияние в регионе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Махмутова Е.В. Центральная Азия в поисках собственной интеграционной модели. Вестник МГИМО Университета. 2018. С. 2-5.
2. Джакупов Т. Центральная Азия во внешнеполитической концепции Турции. Постсоветские исследования. Т.1. №5. 2018. С. 4-7.
3. Юсупов М. Организационно-правовые и экономические аспекты дипломатических отношений Турции и Центральной Азии. Бюллетень социально-экономических и гуманитарных исследований. №7 (9). 2020. С. 55-58.
4. Сафонкина Е.А. Турция как новый актер политики «мягкой силы». Вестник международных организаций. 2014. Т. 9. № 2. С. 145—167.
5. Гумаров Ф.Л., Валеев Р.М. Внешняя политика турецкой Республики в области культуры в тюркоязычных странах ЕАЭС Центральной Азии. Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2017. С. 2-3.
6. Аватков В.А. Идеино-ценностный фактор в тюркских государствах постсоветского пространства. Мировая политика. №4. 2019. С. 3-6.
7. Шлыков П.В. Евразийство и евразийская интеграция в политической идеологии и практике Турции. Сравнительная политика. Т.8. №1. 2017. С. 60-63.
8. <https://carnegieendowment.org/2012/10/22/ru-pub-49758>
9. <https://jamestown.org/program/revival-of-pan-turkism-in-kazakhstan-threatens-pillars-of-eurasian-union/>
10. <https://jamestown.org/another-wave-of-pan-turkism-allegedly-on-the-rise-in-central-asia/>
11. <https://eastwest.eu/en/eastwest-64/turkish-ambitions-in-central-asia>
12. Масумова Н.Р. Перспективы развития энергетики Турции и место России // Мировое и национальное хозяйство. 2015. № 2 (33)
13. Надеин-Раевский, В. А. Внешняя политика Турции: ветер перемен / В. А. Надеин-Раевский // Мировая экономика и международные отношения. - 2013. - №> 2. - С. 84-92.

14. Лаумуллин М. Турция и Центральная Азия [Электронный ресурс]. URL: <http://carnegie.ru/publications/?fa=49758> (дата обращения: 09.05.2016).